

Литературоведение

Научная статья

УДК 821.161

DOI 10.17223/18137083/95/3

К проблеме взаимосвязей самоповторений и адресатов в ранней любовной лирике М. Ю. Лермонтова (А. Г. Столыпина или неизвестный адресат)

Марина Павловна Гребнева

Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

grmarinagr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6730-2885>

Аннотация

В статье идет речь о ранней любовной лирике М. Ю. Лермонтова, которая, по сути, представляет собой дневник поэта, является его исповедью. Проблема самоповторений в его творчестве, на наш взгляд, самым тесным образом связана с адресатами стихотворений. Мы имеем в виду женщин, которым Лермонтов посвящал свои произведения. Взаимосвязь в данном случае двусторонняя. Знание адресата помогает установить связи между произведениями, с одной стороны, а с другой стороны, внутренние связи этих произведений помогают установить личность адресата. В центре внимания находятся стихотворения, посвященные Анне Григорьевне Столыпиной. Длительная история изучения лермонтовской лирики, наблюдения исследователей, а главное, лирический дневник поэта заставляют задуматься и спросить себя: «А является ли А. Г. Столыпина адресатом стихотворений, традиционно связываемых с ее именем?»

Ключевые слова

любовная лирика, адресаты, самоповторения, А. Г. Столыпина, Н. Ф. Иванова, неизвестный адресат

Для цитирования

Гребнева М. П. К проблеме взаимосвязей самоповторений и адресатов в ранней любовной лирике М. Ю. Лермонтова (А. Г. Столыпина или неизвестный адресат) // Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 39–51. DOI 10.17223/18137083/95/3

© Гребнева М. П., 2026

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 39–51
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2, pp. 39–51

**On the problem of the relationship
between self-repetitions and addressees in the early love lyrics
of Mikhail Yuryevich Lermontov: Anna Grigoryevna Stolypina
or the unknown addressee**

Marina P. Grebneva

Altai State University
Barnaul, Russian Federation

grmarinagr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6730-2885>

Abstract

This paper examines the early love poetry of Mikhail Yuryevich Lermontov, which functions primarily as a lyrical diary and a deeply personal confession. It is argued that the characteristic self-repetition within Lermontov's oeuvre is fundamentally connected to the identity of his addressees, most notably the female dedicatees of his verse. The present study focuses on works associated with Anna Grigoryevna Stolypina, proposing that a structural analysis of his "autocitations" provides a firm methodological basis for identifying hidden biographical contexts. The research centers on two pivotal poems, "To a Genius" and "To a Tree", both containing authorial postscripts suggesting a shared recipient. These works are further linked to "Stanzas to D***" and "Dream" through recurring motifs such as the balcony/gazebo, evening/night, and the moon/crescent. The intensity of romantic anguish establishes a connection between "Stanzas to D***" and "September 28", while "Vision" mirrors the autocitations found in the postscripts to the Stolypina cycle, particularly those testifying to the "madness" of the lyrical hero. Furthermore, the poem "June 11, 1831" assists in the reconstruction of the image of an "unknown woman" who embodies a sincere, yet measured, love. A comprehensive analysis of these self-repetitions reveals a significant expansion of the corpus of works associated with Anna Grigoryevna Stolypina and a refinement of the understanding of Lermontov's "unknown" poetic muses.

Keywords

love lyrics, addressees, self-repetitions, A. G. Stolypina, N. F. Ivanova, unknown addressee

For citation

Grebneva M. P. K probleme vzaimosvyazey samopovtoreniy i adresatov v ranney lyubovnoy lirike M. Yu. Lermontova (A. G. Stolypina ili neizvestnyy adresat) [On the problem of the relationship between self-repetitions and addressees in the early love lyrics of Mikhail Yuryevich Lermontov: Anna Grigoryevna Stolypina or the unknown addressee]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2026, no. 2, pp. 39–51. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/95/3

Традиции изучения творчества М. Ю. Лермонтова восходят во многом к книге его первого биографа – Павла Александровича Висковатова, впервые вышедшей в свет в 1891 г. [Висковатов, 2024]. Это в полной мере касается и лермонтовской ранней лирики, которая, по сути, представляет собой дневник поэта, является его исповедью.

Автобиографизм и субъективизм лермонтовского творчества подчеркивал С. Н. Дурылин в книге «Как работал Лермонтов», называя поэта великим субъективистом [Дурылин, 1935, с. 105–111].

В этом же русле рассматривали лермонтовское творчество Н. Л. Бродский в книге «Лермонтов. Ранние годы» [2023] и Т. А. Иванова в работе «Москва в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова» [1950].

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2

А. И. Журавлева писала: «...почти все исследователи отмечали биографизм ранней лермонтовской лирики. Это качество столь определенно выражено, что литературное наследие поэта ученые с большим основанием рассматривают как важный источник при создании его научной биографии» [Журавлева, 2002, с. 59].

Биографизм лермонтовской лирики, и не только лирики, порождает одну из важнейших черт его творчества – особый интерес к самоповторениям [Бем, 1924; Эйхенбаум, 1924; Акимова, Ермоленко, 2017].

Проблема самоповторений, на наш взгляд, самым тесным образом связана с адресатами произведений Лермонтова. Мы имеем в виду женщин, которым Лермонтов посвящал свои произведения. Взаимосвязь в данном случае двусторонняя. Знание адресата помогает установить связи между произведениями, с одной стороны, а с другой – внутренние связи этих произведений помогают установить личность адресата.

Анна Григорьевна Столыпина

Первый биограф Лермонтова, П. А. Висковатов (Висковатый), отмечал, что «к стихотворению “К Гению”, писанному в 1829 году, рукой Лермонтова сделана приписка: “Напоминание о том, что был в Ефремовской деревне в 1827 году, где я во второй раз полюбил 12-ти лет и поныне люблю”» [Висковатов, 2024, с. 82].

По словам исследователя, то, что «девушка, им (Лермонтовым. – М. Г.) любимая, была близкой родственницей, и именно сестрой, ясно видно из целого ряда произведений того времени. В драме “Люди и Страсти” выводится любовь Юрия Волина к двоюродной сестре его Любви. В “Юношеской повести” мы тоже видим любовь Вадима к сестре, и отсутствие взаимности делает Вадима дурным, развивает в нем демонические черты. В этих двух образах – Юрии Волине и Вадиме – Лермонтов по преимуществу рисовал самого себя» [Там же].

С именем А. Г. Столыпина исследователь связывал также «Испанцев», «Странного человека», драму «Люди и страсти», наброски «Демона», а также стихотворение «Дереву» [Там же, с. 83].

Т. А. Иванова писала, что «тема любви к Аннет (А. Г. Столыпина. – М. Г.) переплетается в стихах Лермонтова с темой поэта и вдохновения», что «стихотворение, связанное с Аннет, названо Лермонтовым “К гению”. Он говорит о вдохновении, о звонких струнах лиры и тут же вспоминает о своей детской любви». Кроме того, с ее именем она связывает стихотворения «Не привлекай меня красой» и «Дереву» [Иванова, 1950].

В Энциклопедическом словаре отмечается, что Столыпина посвящены стихотворение «К Гению», поэма «Джюлио» («без сомнения связанная с именем Столыпина»), драма «Люди и страсти» («написанная, как и “Джюлио”, в 1830 году, посвящена Лермонтовым А. Г. Столыпина»), стихотворение «Дереву», драма «Испанцы» («написанная летом 1830 года, также посвящена А. Г. Столыпина»), «Столыпина посвящены стихи “К***” (“Когда к тебе молвы рассказ...”)) и “Раскаянье” (“К чему мятежное роптанье...”)) – оба 1830 года. «Вполне возможно, что и стихотворение “Стансы” (“Взгляни, как мой спокоен взор...”), 1830 года, обращено не к Сушковой, а к Столыпина», «последний отзвук любви к Столыпина – стихотворение “Чума в Саратове”, написанное в 1830 году по дороге в Троице-Сергиеву лавру» [М. Ю. Лермонтов, 2014].

Основанием для связи того или иного произведения Лермонтова с именем А. Г. Столыпина оказывается биографический контекст. Других оснований ис-

следователями не приводится. Мы полагаем, что в этом случае, как и в случае со стихотворениями, посвященными Н. Ф. И., необходимо обратиться к контексту и логике лермонтовского творчества, к проблеме самоповторений. Именно самоповторения, за которыми скрывается голос самого Лермонтова, позволят найти твердую почву для исследовательских разысканий. При этом исходной точкой в этих разысканиях могут служить, на наш взгляд, два стихотворения, связываемые исследователями с именем А. Г. Столыпиной, – «К Гению» и «Дереву». Объединяет эти два произведения наличие приписки к каждому из них, сделанной рукой автора.

Заметим, что еще П. Висковатов высказывал сомнения по поводу А. Г. Столыпиной как адресата стихотворения «К Гению». Так, комментируя приписку Лермонтова к этому стихотворению, он размышлял: *«Кто была эта вторая страсть поэта, мы частью можем догадываться из одной заметки в тетради 1830 года: “Мне 15 лет. Я однажды (3 года назад) украл у одной девушки, которой было 17 лет и потому беспредельно любимой мною, бисерный синий снурок, он и теперь у меня хранится. Кто хочет узнать имя девушки, пускай спросит у двоюродной сестры моей. – Как я был глуп! ¹” – Кто же была эта двоюродная сестра? У Лермонтова было много родственниц, которые все слыли за двоюродных сестер его. Что могут значить слова: “Как я был глуп!”»* [Висковатов, 2024, с. 82].

Кроме того, в комментариях к первому тому Полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова, изданному в 2014 г., отмечается, что стихотворение «К гению» *«адресовано, вероятнее всего, Софье Ивановне Сабуровой»* (Лермонтов, 2014, с. 404).

Стихотворение «Дереву» также сопровождается лермонтовской припиской, о которой упоминал П. Висковатов: *«Мое завещание (про детство, где я сидел с А. С.). Схороните меня под этим сухим деревом, чтобы два образа смерти предстояли глазам вашим. Я любил и любил под ним и слышал волшебное – люблю, которое потрясло судорожным движением каждую жилу моего сердца. В то время это дерево, еще цветущее, при свежем ветре покачало головой и шепотом молвило: “Безумец ², что ты делаешь?”* (Оно засохло.) Время постигло мрачного свидетеля радостей человеческих прежде меня. Я не плакал, ибо слезы есть принадлежание тех, у которых есть надежды, но тогда же взял и сделал следующее завещание: *“Похороните мои кости под этой сухою яблоней, положите камень – и пускай на нем ничего не будет написано, если одного имени моего не довольно будет доставить ему бессмертие”»* [Там же, с. 84].

Современные исследователи указывают на то, что стихотворение «Дереву» *«посвящено либо А. Г. Столыпиной, либо другой родственнице Лермонтова – А. А. Столыпиной (Агафье Александровне. – М. Г.)»* (Лермонтов, 2014, с. 457).

Интересно и то, что две приписки к двум названным стихотворениям содержат в себе лермонтовскую автоцитату, объединяющую их. В первом случае он упоминает о том, как он **был глуп** («К Гению»), а во втором случае называет себя **безумцем** («Дереву»). Связь между приписками, на наш взгляд, позволяет установить связь между стихотворениями и их адресатом.

¹ Слово «глуп» используется в значении «несообразителен» (см. [Ожегов, Шведова, 1997, с. 133]).

² Слово используется в значении «крайне безрассудный» (см. [Ожегов, Шведова, 1997, с. 42]).

Сидел я с думою глубокой,
Взирая на тебя одну...
Как мне мила тех дней беспечность!
За вечер тот я б не взял вечность.
«Стансы к Д***»
(с. 242)

Наличие общих деталей позволяет заметить, что в том и другом стихотворении речь идет об одном и том же событии. Но различие между ними все же существует. Стихотворение 1829 г. («К Гению») писалось непосредственно «по следам», поэтому в нем присутствуют подробности и детали (балкон, длинная шаль), а второе стихотворение («Стансы к Д***») сохраняет общий настрой, передает некогда запечатленное в сердце поэта чувство, настроение, но подробности исчезают. Объяснимы и отдельные «неточности»: балкон – беседка, месяц – луна.

Воспоминание о последней встрече с девушкой проходит через всю раннюю лирику Лермонтова. Эта встреча была прощальной. В тот момент, когда это происходило, автор еще не до конца понимал, что значит эта девушка в его жизни. Он призывает ее забыть об этой встрече: «Забудь любовь мою! покорна будь судьбе!» (с. 28).

Поэта ждали Москва, известность, слава, а может быть, и любовь. Не случайно в исследовательской литературе упоминается о повести В. Соллогуба «Большой свет», главный герой которой, Леонин, уподобляется Лермонтову в период его вступления в высшее общество [Герштейн, 1986, с. 214]. Но, как известно, свет не доставил Лермонтову тех радостей, которых он ожидал.

И вот уже в стихотворении «Дереву» поэт замечает:

И деревцо с моей любовью
Погибло, чтобы вновь не цвести;
Я жизнь его купил бы кровью, –
Но как переменить, что есть?
(с. 138)

Памятное событие становится основой сквозной темы в ранней лирике Лермонтова. Кроме двух названных стихотворений обращает на себя внимание стихотворение «Сон» (1830–1831). Во всех трех стихотворениях речь идет о вечере или даже ночи, на небе светит луна или месяц, изменяется только место встречи:

Мы на балконе там сидели...
(с. 28)

Когда в беседке одинокой...
(с. 242)

И на большом крыльце, меж двух колонн...
(с. 285)

Но во всех случаях речь идет, возможно, о пребывании поэта в Среднике, где он бывал в 1829, 1830, 1831 и 1832 гг.

Не менее интересен, на наш взгляд, и ряд других совпадений:

Сокрывши, голову на грудь твою склонял...
«К Гению»
(с. 28)

...и грудь ее младая так тепла...

«Сон»

(с. 285)

И был ответом взгляд и страстный и стыдливый!

«К Гению»

(с. 28)

Хоть, может быть, притворная печаль

Блестела в этом взоре, но едва ль...

«Сон»

(с. 285)

Твою я руку жал...

«К Гению»

(с. 28)

И он сидел и с страхом руку жал...

«Сон»

(с. 285)

Поэт не только постоянно обращается к описываемому событию, но как бы переосмысливает его каждый раз по-новому. В итоге он приходит к пониманию того, насколько ему была дорога эта встреча.

Интересно, что мотив встречи с любимой девушкой возникает и в драме «Люди и страсти». Причем, свидание происходит в той же обстановке: ночь, луна, беседка. Любимая девушка – двоюродная сестра. На ней черная шаль. Знакомство Лермонтова с этой девушкой могло произойти в имении его отца, в Кропотове. По словам П. А. Вырыпаева, в Кропотове Лермонтов повстречался с девушкой, имени которой он не назвал [Вырыпаев, 1972, с. 114]. Одни исследователи считают, что ею могла быть А. Г. Столыпина, другие – что Софья Сабурова. В этой связи нам хотелось бы обратиться к мадригалу, написанному Лермонтовым Сабуровой. Он отличается, на наш взгляд, полусхотливым, полусерьезным характером. Так обычно говорят о событиях прошлого, которые вызывают какие-то воспоминания, но которые теперь уже ничего не значат. Лермонтов с улыбкой вспоминает об этом увлечении:

Как? вы поэта огорчили

И не наказаны потом?

Три года ровно вы шутили

Его любовью и умом?

(с. 268–269)

Сравните эти строки со строками из стихотворения, которое, на наш взгляд, связано с неизвестным нам адресатом:

Так! Ты его не любишь... тайной властью

Прикована ты вновь

К душе печальной, незнакомой счастью,

Но нежной как любовь.

«Сентября 28»

(с. 223)

Вопросительная интонация в первом стихотворении свидетельствует о полуплутовском отношении автора к его адресату, восклицательная интонация во втором стихотворении характеризует искренность и глубину чувства, уверенность в том, что он не ошибается.

Но самое главное содержится в заключительном четверостишии мадригала:

Нет! вы не поняли поэта,
Его души печальный сон;
Вы небом созданы для света,
Но не для вас был создан он!..
(с. 269)

Появившаяся восклицательная интонация не оставляет сомнений в истинности слов, произносимых героем. В заключительном двустишии речь идет, понятно, не о свете, а о поэте. Поэтому не следует приписывать Сабуровой больше, чем было на самом деле. Об этом свидетельствуют строчки лермонтовского стихотворения.

Оба стихотворения контрастируют друг с другом не только благодаря вопросительно-восклицательной интонации, но и благодаря мотиву печальной души. Только в мадригале речь идет о непонимании адресатом печальной души поэта, а во втором стихотворении («Сентября 28») его героиня неразрывно слита с печальной душой поэта.

Иной характер имели отношения поэта с неизвестным адресатом, возможно, и не с А. Г. Столыпной. Зарождающееся чувство в поэте было подавлено в самом начале. Он был одержим мыслями о славе, о своем высоком предназначении, ему было страшно погрязнуть в обыденности. Неизвестная нам женщина выходит замуж, а Лермонтов по-прежнему остается верен пока еще неосознанному до конца чувству, которое он пронесет через всю свою недолгую жизнь. Вот почему в его стихах показана драма человека, потерявшего любовь. Лермонтовский герой не знал того, что был любим. Трагедия усиливается, когда приходит осознание этого. В самом начале отношений любовь героя только в нем самом и для него самого:

...и ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь;
С моим названьем станут повторять
Твое: на что им мертвых разлучать?
«1831-го июня 11 дня»
(с. 184)

Но всё познается с течением времени и в сравнении. Сравнение это предполагает обращение к недолгому увлечению Лермонтова Н. Ф. И. Стихотворение «Видение» построено на контрастном сопоставлении прошлого и настоящего. В настоящем Лермонтов переживает отношения с Н. Ф. И. Ему хотелось бы, чтобы они были такими, как изображены в первой части стихотворения, но дело в том, что это только видение (отсюда и название стихотворения):

К чему мне приписать виденье это?
Ужели сон так близок может быть
К сущности хладной? нет! –
Не может сон оставить след в душе,

И как не силится воображенье,
Его орудья пытки ничего
Против того, что есть, и что имеет
Влияние на сердце и судьбу
«Видение»
(с. 211–212)

Воспоминание о прошлом заставляет героя сделать открытие:

Безумный! ты не знал, что был любим,
И ты о том проведал лишь тогда,
Как потерял ее любовь навеки...
«Видение»
(с. 213)

В «Видении», так же как и в приписках к стихотворениям «К Гению» и «Дереву», возникает автоцитата, свидетельствующая о безумии лирического героя. Это открытие делает его более сильным, мудрым, человечным.

Стихотворение «28 сентября» (1831) было написано под влиянием реальной встречи Лермонтова и его возлюбленной. Встреча показала, что разлука с ним и ее не сделала счастливой. Только под влиянием необычайно глубоких чувств и переживаний могло родиться стихотворение «Стансы к Д***». Обращает на себя внимание буква в названии стихотворения, указывающая на адресата. Ничто не мешало Лермонтову оставить в заглавии только одно слово – «стансы», не увязывая, таким образом, стихотворение с именем кого бы то ни было. Однако Лермонтов этого не сделал и указал самой буквой на неизвестного нам адресата. Но абсолютно ясно, что это не Н. Ф. И. Это стихотворение, на наш взгляд, итоговое в рассматриваемый период. Оно расставляет всё на свои места в сознании автора, героя и потенциального читателя. Лермонтов приходит к глубокому пониманию того, что радость – это не всегда улыбка, а слезы – это не всегда горе:

...но я не знал,
Что очи, полные слезами,
Равны красю с небесами.
«Стансы к Д***»
(с. 241)

Может возникнуть вопрос: как объяснить наше стремление найти еще одного адресата ранней лирики Лермонтова? Дело даже не в том, является ли А. Г. Столыпина этим адресатом, а в том, что отношение Лермонтова к героине стихов, связываемых с Н. Ф. И., не всегда одинаковое.

Первое различие состоит в том, что герой стихов, обращенных к неизвестному нам адресату, не знает в самом начале отношений, что он был любим:

Всё. Нет, не всё: созданье есть одно,
Способное любить, – хоть не меня;
До этих пор не верит мне оно...
«1831-го июня 11 дня»
(с. 192)

Герой посланий к Н. Ф. И. уверен в обратном:

В те дни, когда любим тобой,
Я мог доволен быть судьбой...
«К Н. И.» («Я не достоин, может быть...»)
(с. 217)

В первом случае речь идет о женщине, которая способна любить, но, как ему кажется, не его, не лирического героя («хоть не меня»), во втором случае герой любим героиней («любим тобой»).

Второе различие состоит в том, что неизвестный нам адресат отличается спокойствием, рассудительностью, неспособностью безумно или бездумно увлечься:

Однако сердце, полное огня,
Не увлечется мненьем...
«1831-го июня 11 дня»
(с. 192)

Чего нельзя сказать об Н. Ф. И.:

Ты не коварна, как змея,
Лишь часто новым впечатленьям
Душа веряется твоя.
Она увлечена мгновеньем...
«К Н. И.» («Я не достоин, может быть...»)
(с. 217)

Речь идет о двух разных женщинах. Первая «не увлечется мненьем», вторая «увлечена мгновеньем».

Третье различие заключается в том, что неизвестная нам женщина составляла для Лермонтова смысл жизни. В ней было воплощено всё, чем поэт дорожил. В жертву ее любви он был готов принести абсолютно всё. Об искренности чувства свидетельствует лермонтовский максимализм, безграничность счастья и безграничность страдания. Вообще в герое лермонтовского стихотворения «Стансы к Д***» очень много от героя поэмы «Демон», от чеканного стиля последней редакции его поэмы, от клятвы главного ее героя:

Но если ты перед людьми
Прикажешь мне унижить душу,
Я клятвы юности нарушу,
Все клятвы, кроме клятв любви...
«Стансы к Д***»
(с. 241)

Но никакая другая женщина, в том числе и Н. Ф. И., на это рассчитывать не могла:

Я горд!.. Прости! люби другого,
Мечтай любовь найти в другом;
Чего б то ни было земного,
Я не соделаюсь рабом.
«К*» («Я не унижусь пред тобою»)
(с. 349)

Во всех стихотворениях, которые мы связываем с именем неизвестной нам женщины, Лермонтов обращает внимание на ее глаза. И хотя это в целом характерно для творческой манеры поэта и для романтизма в целом, но героиня этих стихотворений обладает особым взглядом, даже не взглядом, а взором. Необходимо учесть также то, что этот мотив оказывается не основным, а дополнительным в цикле, тем самым он позволяет выявить круг стихотворений, связанных с именем интересующего нас адресата, а затем дополнительно рассмотреть их с учетом других возможных самоповторений:

«И был ответом взгляд и страстный и стыдливый!..» («К Гению») (с. 28), «...но я не знал, / Что очи, полные слезами, / Равны красною с небесами...» («Стансы к Д***») (с. 241), «Хоть, может быть, притворная печаль / блеснула в этом взоре, но едва ль...» («Сон») (с. 285), «Опять, опять я видел взор твой милый...» («Сентября 28») (с. 222), «Я видел взгляд, исполненный огня...» («Звезда») (с. 100), «...как мог я не любить тот взор?..» («Ночь») (с. 169), «О, когда б я мог / Забыть, что незабвенно! женский взор!..» («1831-го июня 11 дня») (с. 185), «Я встречу взор ее прекрасных глаз...» («Итак, прощай!..») (с. 174), «...когда глядел / На чудные глаза прекрасной...» («Свершилось! Полно ожидать...») (с. 173).

Стихотворения, посвященные неизвестной женщине, на наш взгляд, можно поделить на три группы:

- 1) стихотворения-воспоминания: «К Гению», «Сон», «Дереву»;
- 2) стихотворения на разлуку: «Свершилось! Полно ожидать...», «Итак, прощай!..»;
- 3) стихотворения, в которых герой осознает свое чувство: «Ночь», «Звезда», «Стансы к Д***», «Видение» (вторая часть), 8-я строфа «1831-го июня 11 дня», «Сентября 28».

Таким образом, исходной точкой в наших разысканиях стали два стихотворения, связываемые исследователями с именем А. Г. Столыпиной, – «К Гению» и «Дереву». Их объединяет наличие приписки к каждому из них, сделанной рукой автора, что предполагает одного и того же адресата. Эти два стихотворения соотносятся со «Стансами к Д***» и «Сном» за счет мотивов «балкон / беседка», «вечер / ночь», «месяц / луна». Мучительность чувства любви сближает стихотворения «Стансы к Д***» и «Сентября 28». В «Видении», как и в приписках к стихотворениям «К Гению» и «Дереву», возникает автоцитата, свидетельствующая о безумии лирического героя. Стихотворение «1831-го июня 11 дня» позволяет воссоздать образ неизвестной женщины, включающий в себя ее неспособность безумно увлекаться и искреннюю любовь к герою. Таким образом, самоповторения позволяют расширить круг произведений, связанных с именем А. Г. Столыпиной или неизвестного адресата.

Список литературы

Акимова Е. А., Ермоленко С. И. Феномен «самоповторений» в творчестве М. Ю. Лермонтова: к проблеме изучения // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 92–100.

Андроников И. Лермонтов. М.: Сов. писатель, 1951. 320 с.

Бем А. «Самоповторения» в творчестве Лермонтова // Историко-Литературный сборник. Л.: Рос. акад. наук. Отд-ние рус. яз. и словесности, 1924. С. 269–290.

Бродский Н. Л. Лермонтов. Юные годы. М.: Проспект, 2023. 368 с.

- Висковатов П. А.* Михаил Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Проспект, 2024. 392 с.
- Вырыпаев П. А.* Лермонтов. Новые материалы к биографии. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1972. 160 с.
- Герштейн Э. Г.* Судьба Лермонтова. М.: Худож. лит., 1986. 351 с.
- Дурылин С. Н.* Как работал Лермонтов. М.: Мир, 1935. 127 с.
- Журавлева А. И.* Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 288 с.
- Иванова Т. А.* Москва в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. М.: Моск. рабочий, 1950. 192 с.
- М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь / Гл. ред. И. А. Киселева. М.: Индрик, 2014. 936 с., ил.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 943 с.
- Эйхенбаум Б. М.* Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки. Л.: Гос. изд-во, 1924. 168 с.

Список источников

- Лермонтов М. Ю.* Полн. собр. соч.: В 4 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. Т. 1. 776 с.
- Лермонтов М. Ю.* Полн. собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1. 755 с.

References

- Akimova Ye. A., Yermolenko S. I. Fenomen “samopvtoreniy” v tvorchestve M. Yu. Lermontova: k probleme izucheniya [The phenomenon of “self-repetitions” in the works of M. Yu. Lermontov: towards the problem of study]. *Philological Class.* 2017, no. 3 (49), pp. 92–100.
- Andronikov I. *Lermontov* [Lermontov]. Moscow, Sov. pisatel', 1951, 320 p.
- Bem A. “Samopvtoreniya” v tvorchestve Lermontova [“Self-repetitions” in Lermontov’s works]. In *Istoriko-literaturnyy sbornik* [Historical and literary collection]. Leningrad, Ros. akad. nauk. Otd. rus. yaz. i slovesnosti, 1924, pp. 269–290.
- Brodskiy N. L. *Lermontov. Yunyye gody* [Lermontov. The early years]. Moscow, Prospect, 2023, 368 p.
- Durylin S. N. *Kak rabotal Lermontov* [How Lermontov worked]. Moscow, Mir, 1935, 127 p.
- Eikhenbaum B. M. *Lermontov. Opyt istoriko-literaturnoy otsenki* [Lermontov. Experience of historical and literary assessment]. Leningrad, Gos. izd., 1924, 168 p.
- Gershteyn E. G. *Sud’ba Lermontova* [Lermontov’s fate]. Moscow, Khudozh. lit., 1986, 351 p.
- Ivanova T. A. *Moskva v zhizni i tvorchestve M. Yu. Lermontova* [Moscow in the life and work of M. Yu. Lermontov]. Moscow, Moskovskiy Rabochiy, 1950, 192 p.
- M. Yu. Lermontov. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Mikhail Lermontov. Encyclopedic dictionary]. I. A. Kiseleva (Ed). Moscow, Indrik, 2014, 936 p., ill.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1997, 943 p.

Viskovatov P. A. *Mikhail Lermontov. Zhizn' i tvorchestvo* [Mikhail Lermontov. Life and work]. Moscow, Prospect, 2024. 392 p.

Vyripayev P. A. *Lermontov. Novyye materialy k biografii* [Lermontov. New materials for the biography]. Voronezh, Tsentral'no-Chernozemnoye kn. izd., 1972, 160 p.

Zhuravleva A. I. *Lermontov v russkoy literature. Problemy poetiki* [Lermontov in Russian literature. Problems of poetics]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2002, 288 p.

List of sources

Lermontov M. Yu. *Poln. sobr. soch.: V 4 t.* [Complete works: in 4 vols.]. Moscow, Leningrad, USSR AS, 1961, vol. 1, 755 p.

Lermontov M. Yu. *Poln. sobr. soch.: V 4 t.* [Complete works: in 4 vols.]. St. Petersburg, Pushkin House, 2014, vol. 1, 776 p.

Информация об авторе

Марина Павловна Гребнева, доктор филологических наук, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)
WoS Researcher ID ODL-0579-2025

Information about the author

Marina P. Grebneva, Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Applied Philology, Literature and Russian Language, Altai State University (Barnaul, Russian Federation)
WoS Researcher ID ODL-0579-2025

*Статья поступила в редакцию 27.08.2025;
одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 21.11.2025
The article was submitted on 27.08.2025;
approved after reviewing on 21.11.2025; accepted for publication on 21.11.2025*